

Глава 66. В больнице

— Кузен, о чём ты задумался? — женщина по имени Сюй Юньюнь только что вышла из кабинета лечащего врача и увидела Лу Тинфэна, сидящего в коридоре и погружённого в свои мысли. Она окликнула его несколько раз, прежде чем он наконец очнулся.

— Ни о чём. — Он провёл ладонью по лицу, словно пытаясь стереть невидимую усталость, и перевёл разговор: — Как ты? Что сказал врач?

— Всё в порядке. Врач сказал, что лёгкое головокружение — от того, что я перестаралась с диетой. Велел с этого дня питаться сбалансированно и не жертвовать здоровьем ради похудения.

— Врач прав. Если бы моя мать увидела, как ты себя изводишь, она бы тебя точно отругала.

— Дорогой кузен, ты же сам понимаешь: я теперь в шоу-бизнесе. Если за фигурой не следить, меня в первом же кадре разнесут в пух и прах.

Сюй Юньюнь была дочерью сестры матери Лу Тинфэна — избалованная, своенравная, но при этом начитанная до мозга костей, с той особенной породистостью, что чувствуется в каждом жесте. Несколько лет она колесила по миру, наматывая впечатления на ус, а когда душа наконец успокоилась, вернулась домой. Сначала думала заняться бизнесом, но потом решила, что сниматься в кино куда интереснее, и попросила кузена помочь ей войти в индустрию.

Попасть в шоу-бизнес — не проблема. Но чтобы преуспеть, нужны и талант, и фактура. В студии «Хуаань» как раз освободилось место на третью женскую роль в фильме «Летний карнавал» — образ зрелой, умной, безупречной женщины с идеальной фигурой. Сюй Юньюнь взяли, и она с головой ушла в подготовку. Похудение стало необходимым этапом.

Неожиданно съёмочная группа перебралась в провинцию Цзяннань, и всего через два дня съёмок Сюй Юньюнь почувствовала сильное головокружение.

Лу Тинфэн как раз приехал навестить её на площадке и заодно отвёз в больницу на обследование.

— Ты сам не свой. Что тебя гложет, господин Лу? — спросила она, заметив его состояние.

— Ничего. Пойдём, ты говорила, вечером ещё сцена? Я сначала отведу тебя поесть.

Ли Гуанбинь чувствовал: с Хэ Яном что-то не так.

Всю дорогу обратно тот молчал, лицо было мрачным, серым. На вопрос, что случилось, он

только качал головой и говорил, что всё в порядке.

Директриса как раз складывала только что связанный тёплый свитерок, чтобы отнести его Хэ Яну, как вдруг за дверью раздался громкий, на всю округу, голос. Она вышла и увидела Ли Ин — ту самую, что торгует рисом у супермаркета.

Ли Ин в городке была фигурой легендарной: где она — там и сплетни, где сплетни — там и она. Любую мелочь, любой слух она раздувала до размеров вселенской катастрофы, с особым вкусом перемывая косточки тем, кто был ей неуютен, и в городке её за это не любили — сторонились, но связываться лишний раз опасались: язык у неё был длинный и ядовитый.

— Ай, директор, это вам, примите мешочек риса, — Ли Ин, расплывшись в улыбке, втащила во двор увесистый мешок, и директриса, смущаясь, поблагодарила её.

Подарок был вручён, но цель визита ещё не озвучена — Ли Ин, не долго думая, достала из кошелька пятьсот юаней и, не слушая возражений, сунула их в руку директрисы:

— Маленький знак внимания. Скоро Новый год, купите детям чего-нибудь вкусненького.

Директриса даже растерялась — такого от Ли Ин никто не ожидал. Та слыла в городке отъявленной халявщицей: при том, что её рисовая лавка приносила неплохой доход, она умудрялась пользоваться любой возможностью урвать кусок пожирнее, бесстыдно таская продукты из соседнего супермаркета, и владелец, стиснув зубы, молчал — она же хозяйка помещения.

Директриса сразу поняла: дело нечисто, наверняка Ли Ин что-то нужно — и точно, через минуту та раскрыла карты.

— Ай, директор, вы же меня знаете. У меня две дочери, обе до сих пор не замужем. Я слышала, Хэ Ян... развёлся?

Директриса внутренне напряглась, но вида не подáла. Вот оно что.

Она молча улыбнулась, ничего не ответила, но вежливо пригласила гостью в дом и налила воды.

— Хэ Ян развёлся, да? Он уже два месяца здесь живёт. Если б не развод, кто ж столько времени у родителей торчит?

— Не знаю, — осторожно ответила директриса, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Это дело молодых, мне, старухе, не пристало вмешиваться.

— Да ладно вам! — Ли Ин недоверчиво прищурилась, и в её глазах мелькнуло что-то похожее на злорадство. — Хэ Ян вас как родную бабушку почитает, неужели он вам не рассказал? Да и в городке уже все судачат: Хэ Яна выгнали, и вернулся он с разводом на руках.

Она помолчала и продолжила, уже прямо:

— Я вот что подумала. Раз Хэ Ян теперь свободен... может, попросите его дать мне телефон его бывшего мужа?

Цель стала ясна окончательно. Ли Ин метила высоко — хотела пристроить дочерей за богатого зятя.

Когда-то Хэ Ян, которого в городке считали едва ли не уродом, умудрился найти такого блестящего мужа — зависть и злость душили многих. А у неё дочери — красавицы, с фигурой, чем они хуже?

Вода течёт вниз, а человек стремится вверх — каждому хочется найти хорошую пару. Ли Ин не была исключением. Её дочерям уже двадцать четыре — двадцать пять, а женихов всё нет. Она места себе не находила. Услышав о разводе Хэ Яна, тут же примчалась к директрисе — разнюхать, разузнать.

Но директриса, как ни в чём не бывало, сделала вид, что ничего не знает, и под благовидным предлогом мягко, но непреклонно выпроводила гостью за дверь, прикрыв её перед самым её носом.

<http://bllate.org/book/16098/1572346>